

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.80.10> EDN: GCJSGT

**БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННЫЕ ЕДИНИЦЫ В РУССКИХ
ПЕРЕВОДАХ ПОЭЗИИ ДУ ФУ**

Научная статья

Гордиенко И.А.^{1,*}, Корон Е.А.²

^{1,2} Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (i.gordienko2017[at]yandex.ru)

Предложена: 06.06.2026; Принята: 28.07.2026; Опубликовано: 10.08.2026

Аннотация

Статья посвящена анализу безэквивалентной и культурно маркированной лексики в поэзии китайского поэта Ду Фу эпохи Тан и способам ее передачи в русскоязычных переводах. Актуальность исследования определяется необходимостью разграничения понятий безэквивалентной лексики, реалии и лакуны при анализе культурно обусловленных единиц китайской классической поэзии, а также изучения их функционирования не только как источников национально-культурной информации, но и как элементов художественной образности. Цель исследования заключается в выявлении и классификации культурно маркированных единиц в четырех стихотворениях Ду Фу и сопоставительном анализе способов их передачи в переводах В.М. Алексеева и Н.М. Азаровой. Материал исследования составили стихотворения «旅夜书怀» («Ночные думы в путешествии») и «绝句二首·其一» («Усеченные строфы») в переводах В.М. Алексеева, а также «春望» («Весенний вид») и «绝句·其三» («Оборванная строка») в переводах Н.М. Азаровой. Методология включает контекстуальный и сопоставительный анализ, тематическую классификацию культурно маркированных единиц и качественную оценку переводческих решений по трем критериям: сохранение основного содержания, культурной маркированности и художественной функции исходной единицы. На материале исследуемого корпуса выявлены географические и историко-географические обозначения, предметно-культурные реалии, историко-культурные обозначения и единицы, а также образно и метафорически маркированные единицы. Установлено, что переводческие преобразования не могут оцениваться исключительно по формальному соответствию оригиналу: эффективность решения определяется степенью сохранения семантического, культурного и художественного потенциала исходной единицы. Сопоставление переводов позволяет выявить тенденцию к различной расстановке переводческих приоритетов: в рассмотренных текстах В.М. Алексеев чаще преобразует исходную образность в соответствии с нормами русской поэтической традиции, тогда как Н.М. Азарова в большей степени сохраняет отдельные культурно-исторические маркеры оригинала.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, Ду Фу, культурная идентичность, переводческие трансформации, модуляция, реалии, китайская поэзия.

**NON-EQUIVALENT VOCABULARY AND CULTURALLY MARKED UNITS IN RUSSIAN TRANSLATIONS OF
DU FU'S POETRY**

Research article

Gordienko I.A.^{1,*}, Koron Y.A.²

^{1,2} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (i.gordienko2017[at]yandex.ru)

Suggested: 06.06.2026; Accepted: 28.07.2026; Published: 10.08.2026

Abstract

The article analyses non-equivalent and culturally marked vocabulary in the poetry of the Tang-dynasty Chinese poet Du Fu and ways of rendering it in Russian translations. The relevance of the study lies in the need to distinguish between the concepts of non-equivalent vocabulary, realia and lacunae when examining culturally conditioned units in classical Chinese poetry, as well as to study their function not only as sources of national and cultural information, but also as elements of artistic imagery. The aim of the research is to identify and classify culturally marked units in four poems by Du Fu and to conduct a comparative analysis of how they are rendered in the translations by V.M. Alekseev and N.M. Azarova. The research material consists of the poems ‘旅夜书怀’ (‘Night Thoughts While Travelling’); ‘绝句二首·其一’ (‘Shortened Verses’) in V.M. Alekseev’s translations, as well as ‘春望’ (‘The Vision of Spring’) and ‘绝句·其三’ (‘A Broken Line’) in N.M. Azarova’s translations. The methodology includes contextual and comparative analysis, thematic classification of culturally marked units, and a qualitative evaluation of translation choices based on three criteria: preservation of the main content, cultural marking, and the artistic function of the source unit. Based on the studied corpus, geographical and historical-geographical references, subject-specific and cultural realities, historical-cultural references and units, as well as figuratively and metaphorically marked units, have been identified. It has been established that translation transformations cannot be assessed solely based on formal correspondence with the original: the effectiveness of a solution is determined by the extent to which the semantic, cultural and artistic potential of the source unit is preserved. A comparison of the translations shows a tendency towards

different priorities in translation: in the texts examined, V.M. Alekseev more often adapts the source imagery in accordance with the norms of the Russian poetic tradition, while N.M. Azarova preserves the original's individual cultural and historical markers to a greater extent.

Keywords: non-equivalent vocabulary, Du Fu, cultural identity, translation transformations, modulation, realia, Chinese poetry.

Введение

Понятие безэквивалентной лексики занимает важное место в современной теории перевода и лингвокультурологии. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров относят к безэквивалентной лексике слова, план содержания которых невозможно непосредственно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями [1, С. 56]. В данном случае безэквивалентность понимается прежде всего как отсутствие в языке перевода прямого или устойчивого лексического соответствия, позволяющего воспроизвести содержание исходной единицы без дополнительных преобразований.

При этом в переводоведении понятие безэквивалентной лексики необходимо разграничивать с близкими, но не тождественными понятиями «реалия» и «лакуна». В работах С. Влахова и С. Флорина реалии рассматриваются как слова и выражения, обозначающие предметы, явления и понятия, связанные с историей, культурой, бытом и социальной действительностью определенного народа и не имеющие полного соответствия в другой культуре [2, С. 14-15]. Таким образом, понятия «безэквивалентная лексика» и «реалия» находятся в отношениях пересечения, однако не являются синонимичными: безэквивалентность характеризует прежде всего отношения между языковыми единицами в процессе межъязыкового сопоставления, тогда как реалия определяется национально-культурной спецификой обозначаемого предмета, явления или понятия.

Понятие «лакуна» также не является синонимом безэквивалентной лексики. Ю.А. Сорокин и И.Ю. Марковина рассматривают лакунарность в контексте сопоставления языков и культур, при котором выявляются элементы, отсутствующие или не имеющие полного соответствия в другой системе [4, С. 35-52]. В отличие от безэквивалентной лексики, которая характеризует межъязыковое соответствие конкретной языковой единицы, лакуна отражает более широкое несовпадение элементов сопоставляемых языковых и культурных систем. Таким образом, безэквивалентная лексика, реалии и лакуны могут быть связаны между собой, однако не являются взаимозаменяемыми категориями.

В китайской классической поэзии культурно маркированные единицы обладают особой значимостью, поскольку способны одновременно выполнять номинативную, историко-культурную и художественно-образную функции. В поэзии Ду Фу географические обозначения, исторические наименования, предметы материальной культуры и образно маркированные лексемы нередко включаются в систему ассоциаций, связанных с исторической памятью, традиционной картиной мира и культурным опытом китайского читателя. Поэтому их перевод требует передачи не только предметно-денотативного значения, но и культурной и художественной функции.

Цель настоящего исследования — выявить и классифицировать культурно маркированные единицы в четырех стихотворениях Ду Фу и определить особенности их передачи в русскоязычных переводах В.М. Алексеева и Н.М. Азаровой.

Материал исследования составили стихотворения «旅夜书怀» («Ночные думы в путешествии») и «绝句二首·其一» («Усеченные строфы») в переводе В.М. Алексеева, а также «春望» («Весенний вид») и «绝句·其三» («Оборванная строка») в переводе Н.М. Азаровой. Поскольку переводы представлены разными текстами, их сопоставление в настоящем исследовании носит межтекстовый характер: объектом сравнения выступают не два варианта перевода одного и того же оригинала, а особенности переводческих установок и способы передачи культурно значимых единиц на материале китайской классической поэзии. Данное ограничение учитывается при формулировке выводов и не позволяет распространять полученные наблюдения на все переводческое творчество обоих переводчиков.

Научная новизна исследования определяется комплексным рассмотрением культурно маркированных единиц в поэзии Ду Фу одновременно в двух аспектах: как источников культурно-исторической информации и как компонентов художественной образности, функционирующих в структуре поэтического текста. В отличие от исследований, сосредоточенных преимущественно на лексикографическом описании реалий и безэквивалентной лексики, в настоящей статье анализируется взаимосвязь между культурной маркированностью исходной единицы, ее художественной функцией и конкретным переводческим решением. Кроме того, сопоставление переводов В.М. Алексеева и Н.М. Азаровой позволяет выявить различия в расстановке переводческих приоритетов и определить, каким образом общая направленность перевода реализуется через конкретные переводческие трансформации.

В настоящем исследовании разграничиваются понятия «переводческая стратегия» и «переводческая трансформация». Под переводческой стратегией понимается общий принцип организации переводческой деятельности и система приоритетов, определяющая характер взаимодействия между исходным и переводным текстом. Переводческая трансформация рассматривается как конкретный способ преобразования языковой единицы исходного текста в процессе перевода. В соответствии с классификацией В.Н. Комиссарова к анализируемым в работе лексико-семантическим трансформациям относятся конкретизация, генерализация и модуляция [3]. Наряду с ними рассматриваются опущение и транслитерация как способы передачи культурно маркированных единиц в переводном тексте.

Таким образом, переводческая стратегия и переводческая трансформация не отождествляются: стратегия определяет общую направленность переводческой деятельности, тогда как трансформация представляет собой конкретный инструмент реализации переводческого решения.

Методы и принципы исследования

В исследуемом корпусе выявлено 11 культурно маркированных единиц и сочетаний, которые в зависимости от характера их культурной и художественной обусловленности распределяются на четыре основные группы:

1. Географические и историко-географические обозначения: 大江 («великий Цзян»), 西嶺 («цепь западных гор»).
2. Предметно-культурные реалии: 簪 («шпилька»).
3. Историко-культурные обозначения и единицы: 東吳 («восточное У»), 萬金 («тысячу диней»).
4. Образно и метафорически маркированные единицы: 微風 («слабенький ветер»), 危檣 («мачта торчит»), 星垂 («звезды идут»), 飄飄 («ношусь и порхаю»), 國破 («в стране раскромсанный»), 花濺淚 («цветы распыляют слезы»).

Предложенная классификация является рабочей и адаптирована к материалу настоящего исследования. Она не предполагает отождествления всех перечисленных единиц с собственно безэквивалентной лексикой. Часть из них имеет формальные или функциональные соответствия в русском языке, однако сохраняет культурную, историческую или образную маркированность, значимую для интерпретации оригинального текста. В связи с этим в дальнейшем анализе используется более широкое понятие «культурно маркированная единица», тогда как термин «безэквивалентная лексика» применяется преимущественно к тем случаям, в которых прямое межъязыковое соответствие отсутствует либо оказывается недостаточным для передачи культурно обусловленного содержания [1], [2].

В настоящем исследовании также разграничиваются понятия «реалия» и «лакуна». Под реалией понимается языковая единица, обозначающая предмет, явление или понятие, специфичное для материальной или общественной жизни определённого народа и не имеющее полного соответствия в другой культуре [3]. Понятие лакуны используется в более широком межъязыковом и межкультурном значении для обозначения отсутствия или несовпадения определённого элемента в сопоставляемых языковых и культурных системах [4, С. 35-52]. Таким образом, безэквивалентная лексика, реалии и лакуны не рассматриваются в работе как синонимичные понятия.

В качестве основной единицы анализа рассматривается отдельная лексема или устойчивое словосочетание, обладающие в контексте оригинального стихотворения культурной, исторической или образно-символической значимостью. Каждая единица учитывается однократно, независимо от количества переводческих преобразований, посредством которых она передается в русском тексте.

Для выявления особенностей перевода используется сопоставительный анализ оригинальных текстов и их русскоязычных переводов, дополненный элементами лингвокультурологической интерпретации. При отнесении единицы к определенной группе учитываются не только ее словарное значение, но и функция в контексте оригинального стихотворения.

Эффективность переводческих решений оценивается по трем взаимосвязанным критериям:

- 1) сохранение основного содержания исходной единицы;
- 2) сохранение ее культурной маркированности;
- 3) сохранение художественной функции в контексте стихотворения.

На основании этих критериев используется качественная трехуровневая шкала оценки:

1. Высокая эффективность: основное содержание, культурная маркированность и художественная функция исходной единицы в значительной степени сохраняются;
2. Частичная эффективность: основное содержание и общая художественная функция сохраняются, однако отдельные культурные или семантические компоненты ослабляются либо преобразуются;
3. Низкая эффективность: переводческое решение приводит к утрате значимого смыслового, культурного или художественного компонента, выполняющего существенную функцию в оригинальном тексте.

Данная шкала используется не как универсальный количественный показатель качества перевода, а как аналитический инструмент для последовательного сопоставления конкретных переводческих решений в пределах исследуемого корпуса.

Количественный подсчет переводческих трансформаций используется для выявления общих тенденций в исследуемом материале, однако не рассматривается как самостоятельный показатель эффективности. Качественная оценка осуществляется посредством контекстуального сопоставления исходной единицы и ее переводного соответствия.

Основные результаты

3.1. Географические и историко-географические обозначения

В стихотворении «旅夜书怀» единица 大江 передана В.М. Алексеевым как «великий Цзян»: «Фонтаном луна в струях великого Цзяна». Перевод сохраняет культурно-географический маркер исходного текста и посредством транслитерации удерживает название в форме, близкой к китайской фонетической передаче. Вместе с тем для русскоязычного читателя значение данного обозначения остается не полностью прозрачным: без дополнительного комментария культурно-географические ассоциации исходного текста могут быть утрачены. Поэтому данное решение можно оценить как частично эффективное: культурный маркер сохраняется, однако его фоновое содержание не получает экспликации.

В стихотворении «絶句·其三» единица 西嶺 передана Н.М. Азаровой как «цепь западных гор»: «цепь западных гор в снегах / многолетних окно обрамляет». В данном случае переводчик не сохраняет исходную единицу в ее минимальной форме, а расширяет ее образное содержание. Слово «цепь» конкретизирует пространственную организацию горного пейзажа и делает образ более визуально определенным. Переводческое решение можно оценить

как эффективное с точки зрения художественной функции, хотя культурно-географическая специфика исходного обозначения частично преобразуется.

3.2. Предметно-культурные реалии

В стихотворении «春望» единица 簪 обозначает традиционное украшение для волос и передана Н.М. Азаровой как «шпилька»: «в волосах не удержат шпильку». В данном случае переводчик использует понятное русскоязычному читателю соответствие, сохраняющее предметное содержание исходной единицы. Вместе с тем культурная специфика традиционного китайского предмета становится менее выраженной. Тем не менее, поскольку основная художественная функция образа заключается в передаче состояния физического и душевного истощения лирического героя, решение может быть оценено как высокоэффективное с точки зрения контекстуальной функции.

3.3. Историко-культурные обозначения

В стихотворении «绝句·其三» историко-культурное обозначение 東吳 передано как «восточного У»: «далекая лодка восточного У». Сохранение исторического названия позволяет удержать культурный маркер оригинала, однако без комментария значение обозначения остается недостаточно прозрачным для неподготовленного читателя. В данном случае переводческое решение может быть оценено как частично эффективное: историко-культурная информация сохраняется на уровне номинации, но не получает дополнительной экспликации.

В стихотворении «春望» сочетание 萬金 передано Н.М. Азаровой как «тысячу диней»: «языками огня / месяца три едины / тысячу диней / за письма отдал бы из дома». Переводчик сохраняет представление о высокой ценности письма, однако количественный компонент исходного выражения подвергается изменению. В результате культурно-семантическая функция сочетания в целом сохраняется, но его исходная количественная конкретика ослабляется. Решение может быть оценено как частично эффективное.

3.4. Образно и метафорически маркированные единицы

В стихотворении «旅夜书怀» единица 微風 передана В.М. Алексеевым как «слабенький ветер»: «Тонкая травка и берег под слабеньким ветром». Перевод сохраняет основное содержание исходной единицы, однако вводит дополнительный эмоционально-оценочный оттенок. Нейтральное обозначение ветра преобразуется в экспрессивную форму с уменьшительно-оценочной семантикой. С точки зрения художественной функции решение может быть признано частично эффективным: образ сохраняется, но семантический регистр оригинала изменяется.

Единица 危檣 передана как «мачта торчит»: «Мачта торчит, лодка одна лишь в ночи». В данном случае переводчик преобразует исходную конструкцию в динамическое русское высказывание. Это позволяет сохранить зрительную выразительность образа и его пространственную функцию, хотя формальная структура исходной единицы изменяется.

Единица 星垂 передана как «звезды идут»: «Звезды идут за ширью равнинных полей». Переводческое решение представляет собой семантическую модуляцию, при которой исходный пространственный образ преобразуется в динамическое описание. Несмотря на изменение способа концептуализации образа, общая функция создания масштабного пространственного пейзажа сохраняется.

Особого внимания заслуживает передача 飄飄 как «ношусь и порхаю»: «Ношусь и порхаю... на что, скажите, похожий?» В данном случае переводчик использует расширенную конструкцию для передачи семантической емкости исходной единицы. Сочетание двух глаголов позволяет воспроизвести состояние неопределенности, движения и внутренней неустойчивости лирического героя. Данное решение может быть оценено как высокоэффективное с точки зрения художественной функции, хотя формальное соответствие исходной единице отсутствует.

В стихотворении «春望» сочетание 國破 передано Н.М. Азаровой как «в стране раскромсанной». Русское причастие «раскромсанной» усиливает экспрессивность и конкретизирует характер разрушения. В результате исторически обусловленное содержание оригинала получает более ярко выраженную эмоциональную интерпретацию. Решение может быть оценено как частично эффективное: общий смысл и эмоциональный вектор сохраняются, однако перевод вводит дополнительную экспрессивную семантику.

Сочетание 花濺淚 передано как «цветы распыляют слезы». Перевод сохраняет метафорическую основу оригинального образа и одновременно делает ее доступной русскоязычному читателю. При этом сохраняется функция природного образа как отражения эмоционального состояния лирического субъекта. Данное решение можно оценить как высокоэффективное с точки зрения художественной функции.

Таким образом, анализ 11 культурно маркированных единиц показывает, что в переводах Ду Фу преобладают преобразования, направленные на сохранение общей художественной функции при изменении формальной структуры исходного текста. Наиболее заметную роль играет модуляция, позволяющая изменить способ языкового выражения при сохранении основного смыслового или образного вектора. Конкретизация способствует повышению образной определенности, но может вводить дополнительные оценочные оттенки. Генерализация облегчает восприятие текста, однако способна ослаблять культурную или количественную специфику исходной единицы. Опускание, если оно затрагивает значимый культурный или образный компонент, приводит к его утрате и потому требует особенно осторожного применения.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют уточнить характер соотношения между культурной маркированностью исходной единицы и выбором конкретного переводческого решения. Анализ показывает, что культурная значимость единицы не всегда определяется отсутствием прямого межязыкового соответствия. В ряде случаев формальное соответствие в русском языке существует, однако оно не обеспечивает полного сохранения исторических, культурных или образно-ассоциативных компонентов исходного текста. В связи с этим для анализа китайской классической поэзии

продуктивным оказывается разграничение собственно безэквивалентной лексики и более широкого класса культурно маркированных единиц.

Сопоставление результатов исследования с положениями, представленными в работах по теории перевода и лингвокультурологии, подтверждает необходимость такого разграничения. В работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова безэквивалентность рассматривается прежде всего в связи с отсутствием возможности непосредственно сопоставить содержание единицы исходного языка с иноязычным лексическим понятием [1]. С. Влахов и С. Флорин акцентируют внимание на национально-культурной обусловленности реалий [2]. Понятие лакуны относится к более широкому уровню межязыкового и межкультурного сопоставления и обозначает отсутствие или несовпадение определенного элемента в сопоставляемых системах [4, С. 35–52]. Следовательно, безэквивалентная лексика, реалии и лакуны могут быть связаны между собой, однако не являются взаимозаменяемыми категориями.

Особенность исследуемого материала заключается в том, что культурно маркированная единица в поэтическом тексте может выполнять одновременно несколько функций. Она способна обозначать конкретный предмет или географический объект, отсылать к историческому контексту, формировать пространственный образ или участвовать в создании метафорической структуры стихотворения. Поэтому переводческая задача состоит не только в передаче лексического значения, но и в сохранении художественной функции единицы в структуре целого произведения.

В этом отношении показательными являются случаи передачи 大江, 西嶺 и 東吳. Сохранение формы «великий Цзян» позволяет удержать культурно-географический маркер, однако оставляет его значение недостаточно прозрачным для неподготовленного читателя. Перевод 西嶺 как «цепь западных гор» обеспечивает непосредственную пространственную интерпретацию, но одновременно преобразует исходный образ, делая его более конкретным и визуально определенным. Передача 東吳 как «восточного У» сохраняет историко-культурный маркер, однако предполагает наличие у читателя фоновых знаний. Эти примеры позволяют сделать вывод о том, что сохранение культурного маркера само по себе еще не гарантирует полной передачи культурного содержания: значимым становится вопрос о степени его интерпретируемости в принимающей культуре.

Иной характер имеют образно маркированные единицы. При передаче 微風, 危檣, 星垂 и 花濺淚 переводчик сталкивается прежде всего с необходимостью выбрать иной способ языковой организации образа. В таких случаях переводческая трансформация может приводить к изменению семантического регистра или характера образности, не разрушая при этом общей художественной функции исходного фрагмента. Передача 飄飄 как «ношусь и порхаю» демонстрирует возможность компенсации семантической емкости исходной единицы посредством расширения русской конструкции. Напротив, «слабенький ветер» добавляет эмоционально-оценочный оттенок, отсутствующий в нейтральном исходном обозначении 微風. Следовательно, эффективность трансформации определяется не самим фактом отклонения от формального соответствия, а тем, насколько преобразование позволяет сохранить функционально значимые компоненты оригинала.

Результаты анализа показывают, что модуляция занимает заметное место в исследуемом материале, однако ее нельзя автоматически считать наиболее эффективной трансформацией во всех случаях. Ее эффективность зависит от конкретной функции исходной единицы. Если изменение способа выражения позволяет сохранить содержание и художественную функцию, трансформация оказывается продуктивной. Если же вместе с изменением формы происходит ослабление культурной или семантической специфики, эффективность является частичной. Поэтому более корректно говорить о высокой функциональной продуктивности модуляции в тех контекстах, где прямое соответствие не обеспечивает сохранения художественной функции исходного текста.

В настоящем исследовании эффективность переводческих преобразований оценивается по трем взаимосвязанным критериям: сохранению предметно-смыслового содержания, культурной маркированности и художественной функции. Высокая эффективность фиксируется при сохранении всех трех компонентов; частичная — при сохранении основного содержания и общей художественной функции при ослаблении отдельных культурных или семантических компонентов; низкая — при утрате значимого смыслового, культурного или художественного компонента. Данная шкала используется исключительно как аналитический инструмент для сопоставления решений внутри исследуемого корпуса.

Сопоставление переводов В.М. Алексеева и Н.М. Азаровой требует существенной методологической оговорки: ввиду того, что каждый из переводчиков представлен в корпусе различными стихотворными текстами, а не альтернативными версиями одного и того же оригинала, фиксируемые различия не могут интерпретироваться как итог прямого параллельного сравнения. Вместе с тем они позволяют проследить определенные тенденции в иерархии переводческих приоритетов на материале сопоставимых текстов.

В переводах В.М. Алексеева чаще наблюдается адаптация исходной образности к нормам русской поэтической традиции при сохранении общей художественной функции образа. В переводах Н.М. Азаровой заметно стремление сохранить отдельные культурно-исторические маркеры и структурные особенности оригинала, хотя это также сопровождается активной художественной интерпретацией исходного текста. При этом выявленные различия следует рассматривать как тенденцию, характерную для анализируемых стихотворений, а не как исчерпывающую характеристику индивидуальных переводческих стратегий обоих авторов.

Таким образом, сопоставление показывает, что перевод культурно маркированных единиц не сводится к противопоставлению «сохранения» и «адаптации». В рамках одного и того же перевода могут сочетаться сохранение культурного маркера, его частичная экспликация, семантическая модуляция и художественная адаптация. Поэтому переводческие решения целесообразно рассматривать как компромисс между максимальным сохранением культурной специфики и адаптацией в соответствии с нормами и ожиданиями принимающей культуры.

С практической точки зрения результаты исследования позволяют утверждать, что при переводе культурно маркированных единиц китайской классической поэзии необходимо учитывать не только степень формального соответствия, но и сохранение трех взаимосвязанных компонентов: предметно-смыслового содержания, культурной маркированности и художественной функции. Внетекстовый комментарий может компенсировать недостаток фоновых знаний, однако его необходимость определяется прежде всего соответствующей культурной информацией для понимания произведения. В тех случаях, когда культурный маркер сохраняет свою художественную функцию и может быть интерпретирован из контекста, предпочтительно его сохранение внутри текста без избыточной экспликации.

Заключение

В ходе исследования на материале четырех стихотворений Ду Фу и их русскоязычных переводов выявлено одиннадцать культурно маркированных единиц и сочетаний. Они представлены географическими и историко-географическими обозначениями, предметно-культурными реалиями, историко-культурными единицами, а также образно и метафорически маркированными единицами.

Проведенный анализ показал, что культурно значимая лексика в поэзии Ду Фу функционирует не только как средство номинации, но и как важный компонент художественной образности. Поэтому ее перевод требует сохранения не только предметного значения, но и культурных ассоциаций, исторического контекста и художественной функции.

Исследование подтвердило необходимость разграничения понятий «безэквивалентная лексика», «реалия» и «лакуна». Безэквивалентность характеризует отношения между языковыми единицами в процессе межъязыкового сопоставления; реалия связана с национально-культурной спецификой обозначаемого предмета, явления или понятия; лакуна отражает более широкое несовпадение элементов сопоставляемых языковых и культурных систем. В связи с этим понятие «культурно маркированная единица» используется в статье как более широкое рабочее обозначение исследуемого материала.

Сопоставление переводческих решений показало, что наиболее заметную роль в исследуемом корпусе играет модуляция. Однако ее эффективность не может оцениваться однозначно. В одних случаях модуляция позволяет сохранить художественную функцию оригинала при изменении языковой формы, как в передаче 飄飄 посредством сочетания «ношу и порхаю»; в других она сопровождается усилением экспрессивности или ослаблением отдельных семантических компонентов, как в случаях передачи 微風 и 國破. Конкретизация и экспликация способствуют повышению образной определенности, но могут изменять степень культурной маркированности исходного образа. Генерализация облегчает восприятие текста, однако способна приводить к утрате количественной или пространственной конкретики. Опускание, если оно затрагивает значимый культурный или образный компонент, может приводить к его утрате.

Оценка эффективности переводческих решений проводилась по трем критериям: сохранению основного содержания, культурной маркированности и художественной функции исходной единицы. Такой подход позволяет рассматривать переводческую трансформацию не как формальное отклонение от оригинала, а как способ перераспределения смысловых, культурных и художественных компонентов текста.

Сопоставление переводов В.М. Алексеева и Н.М. Азаровой позволяет выявить различную расстановку переводческих приоритетов. В рассмотренных текстах В.М. Алексеев чаще преобразует исходную образность в соответствии с нормами русской поэтической традиции, тогда как Н.М. Азарова в большей степени сохраняет отдельные культурно-исторические маркеры оригинала. Вместе с тем данные выводы относятся исключительно к четырем проанализированным стихотворениям и не могут рассматриваться как исчерпывающая характеристика индивидуальных переводческих стратегий обоих переводчиков.

Таким образом, оптимальная передача культурно маркированных единиц в китайской классической поэзии предполагает поиск баланса между сохранением культурного кода оригинала и доступностью текста для русскоязычного читателя. Внетекстовый комментарий может быть целесообразен в тех случаях, когда без него теряется значимая историческая или культурная информация, однако он не должен подменять художественный образ, создаваемый средствами самого перевода.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется расширение корпуса анализируемых произведений, сопоставление переводов различных эпох и изучение способов передачи культурно маркированных единиц в русских переводах китайской поэзии с учетом более широкого круга переводческих стратегий и трансформаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Верещагин Е.М. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — Москва : Русский язык, 1983. — 269 с.
2. Влахов С. Непереваемое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. — Москва : Высшая школа, 1986. — 416 с.

3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. — Москва : Высшая школа, 1990. — 253 с.
4. Сорокин Ю.А. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун / Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина // Лексические единицы и организация структуры литературного текста : сборник научных трудов. — Калинин, 1983. — С. 35–52.
5. Ду Фу. Стихотворения / Ду Фу; пер. В.М. Алексеева. — Москва : Художественная литература, 1999. — 320 с.
6. Ду Фу. Видение весны / Ду Фу // Китайская поэзия. — URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=1521 (дата обращения: 23.11.2025).
7. Ду Фу. Ночью во время скитаний / Ду Фу // Китайская поэзия. — URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2777 (дата обращения: 21.11.2025).
8. Ду Фу. Третье / Ду Фу // Китайская поэзия. — URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=1535 (дата обращения: 23.11.2025).
9. Азарова Н.М. Перевод как повторное одомашнивание / Н.М. Азарова // Новое литературное обозрение. — 2016. — № 142. — С. 112–125.
10. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation / L. Venuti. — London : Routledge, 1995. — 353 p.
11. Ван Ю. Безэквивалентная лексика в русскоязычных диахронических переводах современной китайской литературы / Ю. Ван, Н.В. Габдреева // Филологические науки. — 2025. — № 3. — С. 19–28.
12. Фанфан Е. Сравнительный анализ методов перевода классической китайской поэзии на русский язык (на примере лирики старокитайских поэтесс) / Е. Фанфан // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. — 2024. — № 3. — С. 119–133.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vereshchagin E.M. Yazik i kultura [Language and Culture] / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. — Moscow : Russian Language, 1983. — 269 p. [in Russian]
2. Vlahov S. Neperevodimoe v perevode [Untranslatable in translation] / S. Vlahov, S. Florin. — Moscow : Vysshaya shkola, 1986. — 416 p. [in Russian]
3. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Theory of Translation (Linguistic Aspects)] / V.N. Komissarov. — Moscow : Vysshaya shkola, 1990. — 253 p. [in Russian]
4. Sorokin Yu.A. Opit sistematizatsii lingvisticheskikh i kulturologicheskikh lakun [An Approach to Systematising Gaps in Linguistics and Cultural Studies] / Yu.A. Sorokin, I.Yu. Markovina // Leksicheskie yedinititsi i organizatsiya strukturi literaturnogo teksta [Lexical Units and the Organisation of Literary Text Structure] : collection of academic papers. — Kalinin, 1983. — P. 35–52. [in Russian]
5. Du Fu. Stikhotvoreniya [Poems] / Du Fu; transl. by V.M. Alekseev. — Moscow : Fiction Literature, 1999. — 320 p. [in Russian]
6. Du Fu. Videnie vesni [The Vision of Spring] / Du Fu // Kitaiskaya poeziya [Chinese poetry]. — URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=1521 (accessed: 23.11.2025). [in Russian]
7. Du Fu. Nochyu vo vremya skitanii [At Night, while Wandering] / Du Fu // Kitaiskaya poeziya [Chinese poetry]. — URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2777 (accessed: 21.11.2025). [in Russian]
8. Du Fu. Trete [The Third] / Du Fu // Kitaiskaya poeziya [Chinese Poetry]. — URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=1535 (accessed: 23.11.2025). [in Russian]
9. Azarova N.M. Perevod kak povtornoie odomashnivanie [Translation as a Form of Re-domestication] / N.M. Azarova // Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]. — 2016. — № 142. — P. 112–125. [in Russian]
10. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation / L. Venuti. — London : Routledge, 1995. — 353 p.
11. Van Yu. Bezekvivalentnaya leksika v russkoyazichnikh diakhronicheskikh perevodakh sovremennoi kitaiskoi literaturi [Non-equivalent vocabulary in Russian-language diachronic translations of contemporary Chinese literature] / Yu. Van, N.V. Gabdreva // Filologicheskie nauki [Philological Sciences]. — 2025. — № 3. — P. 19–28. [in Russian]
12. Fanfan Ye. Sravnitel'nyi analiz metodov perevoda klassicheskoi kitaiskoi poezii na russkii yazik (na primere liriki starokitaiskikh poetess) [A Comparative Analysis of Methods for Translating Classical Chinese Poetry into Russian (On the example of the poetry of ancient Chinese women poets)] / Ye. Fanfan // Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Yesenina [Bulletin of the S.A. Yesenin Ryazan State University]. — 2024. — № 3. — P. 119–133. [in Russian]